

ЗАГОН

Олег Барышников

Олег Барышников

ЗАГОН

«Автор»

2026

Барышников О. А.

ЗАГОН / О. А. Барышников — «Автор», 2026

Загон. Место, куда попадают против воли и откуда почти никто не возвращается. Никто не знает, откуда взялся Загон и почему он забирает своих жертв. Известно только одно, что те, кто в нём оказался, редко выходят живыми. Трое людей, заброшенных сюда из разных миров, должны стать очередными жертвами. У них нет ничего общего, кроме желания выжить. Но выживание здесь это только начало. Потому что за каждой тенью в этих горах, за каждой тварью, идущей по следу, стоит чья-то воля. И эти трое решают узнать - чья именно.

© Барышников О. А., 2026

© Автор, 2026

Олег Барышников

ЗАГОН

Глава 1 Аркан

Олег Барышников

"ЗАГОН"

Конструктор Йо кинул два комочка азвара в пиалу. Подошёл к термостату и залил их кипятком, после чего деревянной палочкой размешал, добиваясь густого фиолетового оттенка. Добавив немного сладкого травяного сиропа, он направился к своему терминалу мимо сидящего на мягком диванчике координатора, лениво дымящего своими любимыми курительными палочками.

Подойдя к своему столу, конструктор Йо сел в мягкое кресло и, отхлебнув ароматный напиток, как бы мимоходом заметил:

- А не увеличить ли нам, коллеги, ареал охвата?

- Что вы имеете ввиду, коллега Йо? - спросил координатор, стряхивая пепел в пепельницу.

- Коллега Йо имеет ввиду, что стоит изменить ареал набора участников, расширив зону охвата за пределы нашей системы, - не отрываясь от своего терминала, ответил модератор Ёу.

- Я вас правильно понял коллега?

- Совершенно верно, - улыбнулся конструктор. - Вы меня правильно поняли, коллега Ёу.

- Хм, - координатор выпустил очередной завиток дыма изо рта. - Вы предлагаете набирать участников из других систем?

- Да, коллега Фио, - удовлетворённо кивнул конструктор. - Я считаю, что наш с вами Загон, достиг того уровня, при котором мы можем многократно увеличить прибыли, а заодно подогреть к нему ещё больший интерес.

- Ну, интерес к Загону итак достаточно высокий, - не согласился координатор Фио. - Особенно, после того как вы предложили временами отпускать некоторых участников за пределы, наделяя их титулом чемпионов. Да ещё и вознаграждать их за это немалой денежной суммой и правом селиться на Золотом берегу в собственной вилле.

Конструктор с улыбкой поклонился координатору, принимая комплимент.

- Теперь каждый житель Азмира, получил надежду, что и он может стать чемпионом, если ему не повезёт стать участником нашего проекта. А когда коллега Си организовала приём ставок, - координатор Фио кивнул в сторону следящей за своими терминалами мотиватора Си, единственной женщины среди присутствующих - Наши прибыли возросли. Поэтому я не совсем понимаю, коллега Йо, к чему нам ещё новые участники? Разве вам не достаточно жителей нашей системы?

- Всё это так, координатор, - ответил конструктор Йо. - Но жители Азмира, несмотря на азарт, всё же боятся, что любой из них может стать жертвой Загона.

Увидев, как при этом слове поморщился координатор, конструктор Йо внутренне усмехнулся. Он, как и все сидящие в этом зале коллеги, знал любовь координатора к правильно подобранным терминам. Хотя и сам координатор осознавал, что все, кто попадал в Загон, скорее становились не участниками этой, придуманной ими азартной игры, а её потенциальными жертвами.

- Я понимаю, что вам не нравится это слово коллега Фио, ну, пусть будут участники, если вам больше нравится, - конструктор отпил очередной глоток азвара и продолжил. - Но если зрители поймут, что у тех, кто наиболее чаще и больше проигрывает на ставках, и шансы стать участником Загона наиболее высокие, то они могут вовсе перестать их делать. Я уж не говорю о том, что они могут просто перестать смотреть в свои визоры. В этом случае мы можем смело закрыть наш проект.

- Ну, так уж и перестанут? - не согласился координатор. - Мы ведь всегда можем поменять критерии отбора. И тогда участниками будут становиться те, кто наоборот выигрывает чаще и больше.

- Тут уже и я присоединяюсь к коллеге Йо, - оторвался от терминала модератор Ёу. - В этом случае вообще весь проект теряет смысл, координатор. Кто в здравом уме, станет делать ставки, зная, что в случае выигрыша он рискует стать жертвой? Да, да, коллега Фио! Именно жертвой. Ну, перестаньте вы так цепляться за эти термины.

Координатор промолчал.

- И какой смысл вообще делать ставки, если не собираешься выигрывать на них? - модератор поднялся и прошёл к термостату, чтобы тоже сделать себе горячий напиток. - Поэтому предложение коллеги Йо, мне кажется здравым.

- Но для подогрева интереса, мы можем усложнить прохождение Загона, - возразил координатор.

- Мы и так уже усложнили прохождение Загона, насколько это возможно. И если мы ещё его усложним, тогда шанс вырваться и стать чемпионом резко уменьшится, - парировал конструктор Йо. - И у людей появится ещё больше опасений стать... участником.

Последнее слово конструктор специально выделил для координатора.

- И наступит день, когда они перестанут, и ставки делать и в визоры смотреть, - произнёс, до этого молчавший оператор Кью. - И никакой Владыка Тир, со всеми своими охранителями, не заставят их это сделать. Тогда мне останется только уйти на покой и поселиться где-нибудь на том же Золотом берегу, рядом с последними чемпионами, которым повезло покинуть Загон.

- Даже если они все перестанут смотреть визор и делать ставки, это не избавит их от участия в игре, - снова возразил координатор Фио.

- А кто об этом узнает, кроме нас? - парировал конструктор. - И будем мы с вами, коллеги, в одиночестве смотреть за увлекательными приключениями тех, кому не повезло, и будем сами делать ставки. А может, мы тоже станем участниками? А, коллеги? Никто не против?

- Ладно, убедили, - координатор усмехнулся и поднял вверх ладони рук, признавая своё поражение. - Пусть будет по-вашему. Навалились всем скопом. Что вы предлагаете, коллега Йо?

- Я предлагаю в качестве участников перемещать в проект людей из ближайших к Азмиру систем. Это снимет некоторое напряжение среди нашего мира. Особенно когда люди поймут, что шанс стать участником игры для них значительно уменьшился. Ведь не у всех есть достаточно денег, чтобы откупиться и войти в число неприкасаемых. И, как правильно заметил коллега Кью, правительство ничем не сможет помочь.

- Но мы и так не можем открывать порталы перемещения чаще, чем один раз в девять оборотов, - возразил координатор. - И сколько мы их открываем? Всего пять. Чего они так боятся? Всего пять участников за девять оборотов. За весь годовой цикл таких наберётся всего двести двадцать пять человек. А на Азмире проживает несколько десятков миллионов. Шанс попасть в Загон невелик. Кстати, а, сколько их там сейчас, коллега Кью?

- На сегодняшний день, - ответил оператор Кью, заглянув в свой терминал. - На Азмире проживают тридцать семь миллионов пятьсот восемьдесят шесть тысяч сто один человек, включая только что родившихся младенцев.

- Я не про жителей Азмира, - поморщился координатор. - Сколько участников сейчас в загоне?

- А! - оператор снова заглянул в терминал. - Сейчас в загоне играют сто тридцать четыре участника. Хотя постойте! Уже сто тридцать два.

- И что с ними? - спросил координатор, закуривая новую палочку.

- Обоих сожрал Малыш. Теперь он спит.

- Всего двоих? - удивился координатор. - Обычно для сна ему не меньше дюжины жертв надо.

- Ха, коллега! - засмеялся модератор Ёу. - Всё-таки вы признаёте, что никакие они не участники, а самые настоящие жертвы.

- Да бросьте вы ёрничать, коллега, - отмахнулся координатор. - Ну, жертвы, так жертвы. Просто я не люблю это слово и стараюсь, в отличие от вас всех, его не произносить.

- Так, что там с Малышом? - Фио снова повернулся к оператору. - Неужели ему хватило всего двоих?

- Нет, что вы, координатор, - оператор снова посмотрел в терминал. - Он сожрал ещё стаю химер.

- А. Тогда понятно, - потеряв интерес, махнул рукой координатор. - Но мы отвлеклись. Продолжайте вашу мысль, коллега Йо.

- Так вот, - прокашлялся конструктор Йо. - Если мы станем перемещать в Загон жителей других систем, то это сделает игру ещё более привлекательной. Иномиряне могут привнести в наш проект свежую струю. Ну, а заодно и снимут напряжение и страхи в обществе Азмира. Особенно если мы станем переправлять через портал на одного азмирца двух иномирян.

- Почему только одного? Ведь мы открываем пять порталов.

- В пределах Азмира, всё верно, - кивнул конструктор. - Но тут приходится открыть порталы в другие системы. Нам просто не хватит энергии, чтобы это осуществить. Ведь большая её часть тратится на обслуживание работы самого Загона. Одна только Зыбь забирает почти половину всей энергии. А ведь Зыбь - это тот же портал.

- А мы можем убрать из проекта Зыбь? - спросил координатор, поворачиваясь к мотиватору Си.

- Ни в коем случае! - запротестовала мотиватор. - Зыбь - это изюминка проекта. Представляете, когда участник думает, что он скоро приблизится к Воротам, покинет Загон и станет чемпионом или просто находится в безопасности... А тут, откуда ни возьмись, появляется Зыбь. Нет! Я категорически против того, чтобы исключать Зыбь из общей схемы.

- Возможно, вы правы, коллега Си, - задумчиво произнёс координатор, делая глубокую затяжку. - Но порталы будут открываться так же каждые девять оборотов?

Этот вопрос он задал уже конструктору Йо.

- Разумеется, - ответил Йо. - Всё так же, каждые девять оборотов в Загоне будут появляться новые участники. Просто их будет несколько меньше.

Координатор задумался. Он понимал, что мысль конструктора вполне здравая. Действительно в системе Азмира население боялось попасть в Загон. Да, они азартно делали ставки на уже попавших туда игроков, но каждый из жителей, так же боялся стать его жертвой. Никто пока не знал, по каким критериям Загон отбирает участников. Зато все знали, что если заплатить немалую сумму представителям, то можно стать неприкасаемым и в Загон не попасть.

Кому передавали деньги представители, никто тоже не знал, но схема работала безотказно, что подтверждалось выданными, теми же представителями, документами, которые действительно обеспечивали неприкосновенность своему обладателю. Да собственно и сами представители ничего не знали. Они были обычными служащими Главного Банка Азмира.

Представители просто клали полученные деньги и список тех, кто хотел неприкосновенности в специальные ячейки, которые имелись в каждом отделении банка. А по прошествии

недолгого времени доставали из этих же ячеек необходимые документы и передавали их соискателю. Куда при этом девались деньги из самой ячейки, так же было для всех загадкой.

И действительно неприкасаемые могли ничего не бояться. К тому же в документах прописывалось, кто в окружении неприкасаемых так же становился обладателем счастливого билета. Всё зависело от суммы взноса в свою неприкосновенность. Разумеется, что позволить себе такое могли немногие. В основном это были представители элит и просто очень богатые жители Азмира.

Правда богачи могли позволить себе оплатить неприкосновенность не только свою, но и членов своей семьи и даже неприкосновенность услуги. Поэтому многие жители стремились, хоть как-нибудь пристроится возле таких счастливиц, найти у них работу или устроить к ним своих родных и близких. А сами неприкосновенные, за соответствующую, пусть и меньшую плату, часто вносили в список тех, кто не мог заплатить полную сумму самим представителям, но боялся попасть в Загон. И тем самым компенсировали свои собственные расходы.

В общем, с появлением Загона, на Азмире махровым цветом стала процветать коррупция. И как ни странно, это устраивало всех. Особенно это устраивало тех, кто сейчас находился в этом зале, уставленном мониторами терминалов.

Эти пять человек проводили циничный по своей жестокости эксперимент над, ни в чём неповинными, жителями этого мира, именуемого Азмир. Им доставляло удовольствие наблюдать за тем, как попавшие в Загон люди борются за своё выживание. Ещё большее удовольствие им доставляло наблюдать, на что способен человек, когда его одолевает страх, зависть, алчность, ненависть.

Им не нужны были деньги - этого у них было предостаточно. Им не нужна была власть. Во всяком случае, им не нужна была публичная власть. Даже Владыка Тир, правитель Азмира, не знал, кто за всем этим стоит. Считалось, что Загон был послан людям в искупление их грехов высшими силами. То, что грехов этих и прочих людских пороков с появлением Загона стало в разы больше, никого не волновало. Не волновало это и создателей Загона.

Они были учёными. Их интересовал только сам эксперимент.

Но со временем, даже самим создателям приелся их проект. В нём уже не было новизны. Даже несколько циклов назад, придуманный мотиватором Си тотализатор, перестал будоражить интерес среди самих экспериментаторов.

Вот о чём сейчас задумался координатор проекта Фио.

- Вы мне скажите, коллега Йо, - прервал свои раздумья координатор. - Эти системы, хоть, гуманоидные?

- Ну, разумеется, координатор, - утвердительно ответил конструктор Йо. - Какой смысл набирать участников из негуманоидных рас? Все просто подумают, что в Загоне появился очередной, доселе не виданный хищник и всё.

- А что за системы?

- Одна система ближе к нам. Местные зовут её Шеба, по названию своей звезды. А вторая располагается чуть подальше. Там всего одна населённая планета, которую жители называют Земля. Обе системы развиваются по технологическому пути.

- Ага, - кивнул координатор. - А не хватятся ли в тех системах, когда станут пропадать их граждане? С нашим Азмиром всё ясно. Здесь всем известно, куда попадают пропавшие. А не начнут ли искать правительства тех планет своих исчезнувших. Не хотелось бы, чтобы к Азмиру пришёл какой-нибудь космический флот.

- Ну, на этот счёт можете не беспокоиться координатор Фио, - уверенно ответил Йо. - В системе Шеба давно идёт война. Местные сражаются со своими соседями за пару миров, с необходимыми, обоим сторонам, ресурсами. Кстати, соседи у них совсем не гуманоиды. Скорее разумные рептилии. Так, что пропадают и гибнут там, в большом количестве. Никто не хватится.

- Ну а в другой системе? - спросил координатор.

- Там ещё проще. Эта система едва вышла в космос. Да и то, всё больше болтаются на орбите своей планеты. Слишком, пока, примитивны их технологии. К тому же на самой планете нет единого правительства. Все народы говорят на разных языках и разделяются на самостоятельные государства. Да ещё и периодически воюют друг с другом, как и в системе Шеба.

- Ну, что ж, - координатор оглядел всех присутствующих. - По-моему, коллеги, эти системы могут подойти для нашего проекта. Как вы считаете?

Внезапно он схватился за левый бок, около сердца. Поморщился от колющей боли.

- Знаете координатор, - модератор Ёу заметил состояние старшего коллеги. - Не пора ли вам всё-таки пройти процедуру Возрождения? Вы ещё цикл назад могли это сделать.

- Вы правы коллега Ёу, - вздохнул координатор, когда боль в левой половине груди немного стихла. - Когда вы собираетесь внести в наш проект правки с набором новых участников?

- До нового набора осталось пять оборотов, - ответил координатору конструктор Йо. - У вас как раз хватит времени на процедуру.

- Тогда я, пожалуй, действительно немного подправлю себя, - кивнул координатор Фио.

Он немного ещё постоял, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом кивнул всем присутствующим по очереди и неторопливым шагом вышел из общего зала.

Глава 1

Аркан

- Я в Загоне! Я попал в Загон! Этого не может быть! Ну, почему я?!

Аркан поморщился. За прошедший час, с появления этого хлюпика, он уже порядком надоел своим нытьём. Заладил своё: «Я в Загоне, я в Загоне!». Словно это ему поможет, и он чудесным образом переместится.

«Я, вот, тоже в Загоне, И что? Не ною же», - подумал Аркан.

Аркан шёл быстрым шагом по редколесью, постоянно озираясь и, временами, настороженно замирая, чтобы не пропустить опасность. Но это нытьё его отвлекало и мешало сосредоточиться.

- Слушай, малый, - наконец не выдержал Аркан. - Может, ты заткнёшься и помолчишь, хоть немного. Не ровен час ещё на твоё нытьё Химеры или Бивианы какие-нибудь пожалуют. Ты хоть бегать-то умеешь? Я тебя защищать не буду.

- Но ты же воин, - робко ответил, наконец заткнувшийся хлюпик. - Ты же сможешь от них отбиться?

- Отбиться-то я смогу, если их будет немного, - процедил раздражённый Аркан. - Но вот тебя ещё защитить я уже вряд ли смогу. Самому бы уцелеть. Поэтому лучше заткнись и шагай молча.

- Но я же не виноват, что попал в Загон! - воскликнул хлюпик.

- А я, стало быть, в Загон в очереди стоял. Жуть как хотелось сюда попасть, - зло усмехнулся Аркан. - Думаешь, я чемпионом мечтал стать?

- А ты разве не сможешь?

- Может и смогу, если только ты мне не будешь мешать. По крайней мере, помирать в этом проклятом Загоне, не входит в мои планы.

- Я знаю, ты сможешь, - закивал хлюпик. - Я даже ставки на тебя делал.

- Вот как? - Аркан остановился. - И много выиграл?

- Немного, - робко улыбнулся парень. - Но я почти всегда выигрывал.

- Что значит, почти? - удивился воин. - Я вроде ещё жив, как видишь. Загон меня не сожрал.

- Ну, я не только на тебя ставил, - парень развёл руками. - Визор, ведь, не всегда тебя показывал. Я и на других тоже ставил.

- Понятно, - пробурчал Аркан. - А сколько проиграл-то хоть?

- В смысле? - удивился хлюпик.

- В прямом, - ответил Аркан. - Ты ведь из-за проигрыша сюда попал. Ну, и сколько профукал денег на ставке?

- А причём здесь проигрыш? - не понял парень.

- Ты так и не понял парень, кто попадает в Загон? - усмехнулся Аркан. - Неудачники вроде нас с тобой!

- Почему ты так решил?

- Потому, что те, кто уже не может делать ставки, и всё проиграл, в Загон и попадают. Они уже больше не нужны. С них больше нечего взять. Вот пусть теперь в Загоне бегают.

- Но я многих знаю, кто всё проиграл. Не все же они в Загон попали, - возразил хлюпик.

- Не все, - согласился Аркан. - Но все, кто попал - из их числа. Сам подумай.

- Но ведь, это не выгодно!

- Почему?

- Я думаю, что наоборот, сюда должны попадать те, кто много выигрывает, - не согласился парень. - Ведь они забирают себе много денег. А Загону это не выгодно.

- А потом, - усмехнулся Аркан. - Если денег не хватает на покупку неприкосновенности, они снова делают ставки. И в конечном итоге весь выигрыш спускают в клоаку. Ты ведь свой выигрыш обратно в ставки вкладывал?

- Ну, да.

- Ну, вот, - улыбаясь, кивнул воин. - И в итоге всё профукал. Деньги обратно вернулись Загону.

Парень промолчал, не зная, что возразить.

- Запомни, малый, - назидательно произнёс Аркан. - Загон всегда в выигрыше. А те, кто остаётся без средств, становятся нищими. Отбросами общества. Они не нужны. Самое место им здесь.

- Но ведь не все из них сюда попадают!

- Тут уж я ничего поделать не могу, - Аркан развёл руками. - Загон, ведь не каждый оборот сюда новых игроков набирает. Пятерых всего и только один раз в девять оборотов. Сам ведь знаешь. А как он производит отбор, среди таких, как мы... Только Загону и ведомо. Как кому повезёт. Нам вот с тобой не повезло. Но то, что здесь все такие же, как мы с тобой, можешь не сомневаться. Да ты и сам убедишься, когда до Корчмы доберёмся.

- Но Корчма только перед закатом появляется. А сейчас день едва начался.

- Вот поэтому молчи, а не ной. Нам целый оборот надо как-то выдержать и на обед кому-нибудь не попасть.

Шершень вынырнул из марева полуденного зноя так внезапно, будто соткался прямо из воздуха над редколесьем. Аркан среагировал раньше, чем успел подумать. Резко рванул спутника за шиворот вниз, за толстый ствол кряжистого дерева, и прижал ладонь к его губам, прежде чем парень успел издать хоть звук.

- Тихо, — выдохнул он одними губами. - Замри.

Парень замер, выпучив глаза. Грудь его вздымалась часто-часто, будто он только что бежал, хотя последние полчаса они шли неспешным шагом, разговаривая вполголоса о всякой ерунде. В основном разговаривал парень. Рассказывал Аркану о том, сколько монет можно выручить за хорошую шкуру, о том, доведётся ли им вообще когда-нибудь выбраться из этого проклятого места. Аркан слушал вполуха, привычно оглядывая взглядом подлесок, тени между стволами, прогалины.

Поэтому он и заметил тварь первым.

Редколесье здесь редело быстро. Осталось пройти ещё полсотни шагов, после которых деревья расступались, открывая взгляду широкое поле, поросшее жёлтой пожухлой травой и редкими, разбросанными как попало кустами терновника. Поле тянулось далеко, почти до самого горизонта, где плавило в дрожащем зыбком мареве. Именно там, над травой, шагах в трёхстах от того места, где укрылись спутники, и парил Шершень.

Это была огромная тварь. Даже с такого расстояния Шершень выглядел впечатляюще. Добрых два с половиной метра в длину, не считая жала. Тело его отливало тёмным, почти чёрным глянцем, перехваченным узкими полосами цвета запёкшейся крови. Крылья, словно две полупрозрачные слюдяные пластины, мерно гудели, неся тварь над самой травой неторопливыми кругами. Гул этот, низкий и ровный, разносился далеко. Аркан слышал его уже не первую минуту, просто не сразу понял, что это.

- Шершень, - прошептал он, почти не разжимая зубов. - Видишь?

- В-вижу, - пролепетал парень. Голос его сорвался на писк, и Аркан снова стиснул ему плечо, чтобы привести в чувство.

- Если будешь так дрожать, он почувствует. Дыши ровно. Мы за деревом, нас не видно. Сиди и смотри. Может, повезет, и он улетит своей дорогой.

Но повезти не успело.

Шершень вдруг прервал свой плавный облёт, дёрнулся в воздухе, будто наткнулся на невидимую преграду, и завис на месте, угрожающе наклонив корпус к земле. Жало его, длинная, плоская, как клинок, игла сантиметров в пятьдесят, качнулось вперёд, нацелившись в густую траву у самой кромки кустарника.

Из травы донёсся утробный, низкий рык и трава эта вдруг вспучилась, разошлась, выпустив наружу нечто огромное и мохнатое.

Зубастик!

Аркан стиснул челюсти. Тварь была ещё более громадная. Три метра в холке, если можно так сказать про создание, у которого, по сути, не было ни холки, ни ясно выраженной головы. Просто исполинский шар свалившейся буро-серой шерсти, из которого там и тут торчали тонкие, гибкие щупальца, оканчивающиеся присосками с шипами. Зубастик не бежал, а словно скользил, плыл над самой землёй, почти не касаясь травы, и оттого двигался почти беззвучно, лишь сухой шелест стеблей выдавал его приближение.

- Владыка Тир! - вскрикнул парень, и Аркан зажал ему рот ладонью уже без всякой деликатности.

- Заткнись, - выдохнул он в самое ухо. - Сейчас будет представление. Сиди тихо, не шевелись, и, может, мы доживём до вечера.

Зубастик надвигался на Шершня неторопливо, будто перетекая по воздуху. Медлительный, грузный, но в каждом его движении ощущалась затаённая, копящаяся сила, готовая сорваться рывком. Шершень, в свою очередь, не торопился атаковать первым. Он кружил над тварью широкими виражами, то, взмывая выше, то, снижаясь, держа дистанцию, выжидая момент.

Первым не выдержал Зубастик. Он рванулся вперёд одним мощным выбросом всей массы так, что трава вокруг легла волной. И сразу четыре щупальца хлестнули в воздух, метая в крылья твари. Шершень увернулся в последний миг, заложив крутой вираж, и одно из щупалец просвистело там, где мгновение назад была его брюшная часть.

- Ха! - невольно вырвалось у Аркана, и он сам себе удивился. Азарт, прорвавшийся сквозь привычную осторожность, выработанную за восемнадцать оборотов проведённых в Загоне.

Шершень отлетел в сторону, набрал высоту, развернулся и спикировал. Жало его, нацеленное острием вниз, рассекло воздух с тихим, страшным свистом. И, на сей раз, ошибся уже

Зубастик, не успевший вовремя вывернуться всей своей грузной тушей. Жало вошло вскользь, по касательной, разодрав клочок свалявшейся шерсти и брызнув тёмной, почти чёрной кровью.

Зубастик взвыл.

Низко, утробно, так, что у Аркана внутри всё сжалось, а парень рядом мелко-мелко затрясся, зажимая себе рот обеими руками. Тварь крутанулась на месте с неожиданной для своих размеров прытью. Это была, та самая короткая яростная скорость, о которой шептались выжившие в Корчме.

Щупальца, теперь все разом, метнулись к Шершню одним широким веером.

Два из них достигли цели. Одно захлестнуло заднюю лапу твари, второе оплело основание крыла. Шершень рванулся, стремясь освободиться, его жужжание взлетело на октаву выше, превратившись в пронзительный, режущий слух визг, но щупальца держали крепко, присоски впивались в хитиновый панцирь, и Зубастик, почуяв победу, начал подтягивать врага к себе.

- Сейчас он его сожрёт, - выдохнул парень одними губами.

- Может быть, - отозвался Аркан, не отрывая взгляда от схватки. - А может, и нет. У Шершня ещё есть жало.

И жало действительно было. Шершень, вместо того чтобы вырываться, вдруг прекратил биться и резко изогнулся всем телом. Совершил манёвр, на который, казалось бы, у твари с жёсткой хитиновой оболочкой просто не должно было хватить гибкости, и всадил своё саблеподобное жало прямо в центр мохнатой туши, туда, где у обычного зверя располагалось бы сердце.

Зубастик содрогнулся всем телом. Рык его оборвался на середине, перешёл в хриплый, булькающий стон. Но умирающая тварь не разжала хватки. Напротив, щупальца сжались с удвоенной силой, и Аркан услышал хруст хитина, треск разрываемых перепонки крыльев.

Они умирали вместе. Сплетённые в смертельном объятии, Шершень и Зубастик медленно оседали в высокую траву. Жужжание крыльев твари стихало, переходя в дрожащий, прерывистый звук, рык Зубастика угасал хриплыми всхлипами, и, спустя несколько долгих, тягучих мгновений, всё стихло. Только трава покачивалась там, где упали два исполинских тела, да чёрная кровь Зубастика темнела пятном на пожухлых стеблях.

Парень, наконец, отнял ладони ото рта и шумно, прерывисто выдохнул.

- Они... оба?..

- Оба, - кивнул Аркан, выждав ещё немного, прежде чем шевельнуться.

Он внимательно оглядел поле, прогалину между деревьями, небо. Проверая, нет ли поблизости Глаз, не привлекла ли схватка кого-то ещё. Тишина стояла такая, что слышно было, как потрескивают на солнце сухие листья.

- И что теперь?

- Теперь, - Аркан медленно поднялся, разминая затёкшие от долгого сидения на корточках ноги, - Я пойду и посмотрю, чем нам это может пригодиться. Жди здесь.

- Один?! - голос парня снова взлетел вверх, и Аркан страдальчески прикрыл глаза.

- Малый, тише ты. Других хищников тут вроде не слышать, но горланить на всё редколесье будет последнее дело. Хочешь, иди со мной, только не отставай и не вздумай геройствовать.

Тела лежали шагах в трёхстах от кромки леса, там, где жёлтая трава ещё мешалась с островками низкого, выгоревшего на солнце разнотравья. Аркан подходил осторожно, держа ладонь на рукояти меча. Мало ли, вдруг кто-то из тварей ещё жив, доживает последние мгновения, и предсмертный рывок может стоить руки или ноги.

Но всё обошлось.

Зубастик лежал недвижимой горой свалявшейся шерсти, из которой нелепо торчали обмякшие щупальца, а сверху, всё ещё пронзив тушу клинком жала, неподвижно застыл Шершень. Его крылья сложились, поникли, потеряв всякий блеск.

- Жаль тварь, - пробормотал Аркан, присев на корточки рядом. - Хорошо дрался.

- Ты его... жалеешь? - недоверчиво переспросил парень, остановившийся в нескольких шагах позади, явно не горевший желанием подходить ближе.

- Я уважаю того, кто умеет драться, - отрезал Аркан, не оборачиваясь. - Хоть тварь, хоть человек, - Он внимательно осмотрел жало, торчащее из мёртвой туши Зубастика. Полметра, то ли хитина, то ли кости, плоской, как клинок, заострённой с двух сторон, у самого основания, чуть изогнутой, как сабля. - А вот это, парень, нам пригодится.

- Это? - парень, наконец, подошёл ближе, опасливо косясь на мёртвые тела. - Зачем оно нам?

- У тебя меча нет, - спокойно заметил Аркан, доставая свой кинжал. - У тебя вообще ничего нет, кроме узла с кожей, да щенячьего перепуга. Если нас догонит ещё одна тварь, а меня рядом не случится, чем ты будешь отбиваться? Зубами?

Парень промолчал, и в этом молчании было больше правды, чем в любых возражениях.

Аркан примерился, упёр колено в холодеющий бок мёртвого Зубастика и принялся осторожно подрезать сухожилия и плотную хитиновую плёнку у основания жала, там, где оно крепилось к телу твари. Работа шла небыстро. Жало поддавалась с трудом, кинжал то и дело соскальзывал, цепляясь за плотные пластины панциря, но Аркан трудился методично, без спешки, как человек, для которого подобная разделка давно стала привычным делом.

- А ты... часто такое делаешь? - спросил парень, присев рядом, всё ещё держась на безопасном расстоянии от туши.

- Чего именно?

- Ну,... из тварей оружие делаешь.

- Когда есть из чего, - пожал плечами Аркан, не прерывая работы. - В Загоне с собой много не унесёшь. Меч сломается - бери, что найдёшь. Зубы, кости, рога. Годится почти всё, было бы крепко да остро.

Он, наконец, почувствовал, как поддалась последняя жила, и с хрустом выдернул жало целиком, отступив на шаг и придиричиво оглядывая добычу.

- А это, гляди-ка, не хуже доброго клинка выйдет. Полегче меча, но острое. Палец срежет, не заметишь.

Он протянул жало парню рукоятью вперёд, тем концом, что крепился к телу твари, грубым и неровным.

- Держи пока так. Сейчас обмотаем, будет за что взяться, не порежешься.

Парень принял жало обеими руками, с непривычной осторожностью, как держат что-то одновременно драгоценное и опасное.

- Тяжёлое, - пробормотал он.

- Привыкнешь. Меч тяжелее, - Аркан кивнул на висящую, на плече хлопика сумку подмастерья. - У тебя там обрезки были, для ремней. Доставай.

Парень, не споря, вытащил из сумки несколько полос дублёной кожи, разной ширины и длины, остатки той заготовки, что он, верно, таскал с собой ещё с мастерской кожевенника, в той, прошлой жизни, до Загона.

- Вот это в самый раз, - Аркан выбрал полосу подлиннее и попрочнее, кивнул одобрительно. - Хоть какая-то польза от твоего ремесла.

- Я вообще-то неплохой подмастерье был, - обиделся парень. - Мастер говорил, у меня рука твёрдая.

- Может, твоя рука и твёрдая, - усмехнулся Аркан, забирая у него жало обратно и устранивая его поудобнее на колене, - Да только меч ею ты сроду не держал. Ну да ничего, сегодня научишься.

Он принялся обматывать кожаной полосой основание жала там, где обломанные сухожилия и неровные края могли поранить руку. Наматывал туго, виток за витком, так, чтобы полу-

чилась надёжная рукоять, удобная для хвата. Работал он сосредоточенно, время от времени поглядывая на парня, на его руки. Примерял, прикидывал, чтобы рукоять легла как должно, по размеру.

- Сожми, - велел он, протягивая готовое оружие.

Парень несмело взял импровизированный меч, длинный, плоский, чуть изогнутый клинок из жала Шершня с обмотанной кожей рукоятью, и неуверенно стиснул пальцы.

- Удобно лежит, - признал он с некоторым удивлением, будто не ожидал ничего подобного.

- Само собой, удобно. Я не первый день клинки в руках держу, - буркнул Аркан, отряхивая ладони. - Только запомни, малый, что эта штука острая по всей длине, не только на острие. Размахивать ею, как дубиной, не выйдет. Порежешься сам раньше, чем кого-то достанешь. Бей колющим, прямо, как учат держать копье. Поэтому большой палец держи вдоль обмотки, не поперёк. Понял?

Аркан показал как надо.

- Понял, — кивнул парень, всё ещё разглядывая своё новое оружие с почти благоговейным восторгом. - Спасибо тебе.

- Не меня благодари, - Аркан уже поднимался, отряхивая колени от приставшей травы и пыли. - Шершня благодари. Если б он так храбро не дрался, нечем было бы тебя вооружать. Ладно, посмотрелся? Идём отсюда, пока запах крови не приманил кого-нибудь похуже. Или, не ровен час, Глаз какой-нибудь не пожалует.

Они двинулись дальше, держась края редколесья, где деревья по-прежнему давали хоть какую-то тень и укрытие от взглядов сверху. Парень шёл следом, то и дело, поглядывая на свой новый меч, примеряясь к его весу, делая короткие, неуверенные взмахи, пока Аркан резким окриком не велел ему прекратить.

- Спрячь ты его в ножны, тьфу ты, то есть... - он замялся, оглядев самодельный клинок, у которого, разумеется, никаких ножен не было. - Заверни да привяжи к поясу. Нечего им сверкать на солнце, будто фонарём маяк.

- А во что заворачивать-то?

- У тебя в сумке ещё кожи, небось, осталось. Соображай сам, не маленький.

Парень сел и принялся неуклюже соорудить что-то наподобие самодельных ножен из оставшихся обрезков кожи, бормоча себе под нос и то и дело останавливаясь, чтобы поправить узел. Аркан стоял, не оборачиваясь, привычно высматривая дорогу впереди. Туда, где, по его расчётам, должна была закончиться граница редколесья, и начинался переход в степь, где идти будет легче и быстрее.

Но опаснее. Ибо видны они будут как на ладони.

Наконец парень, кое-как, завернул свой новоприобретенный меч в некое подобие ножен и удовлетворённо заткнул его себе за пояс. Аркан одобрительно кивнул головой и двинулся в путь.

- А, правда, что хищники сюда сверху приходят? С гор? - спросил вдруг парень, нагоняя его широким шагом.

- Правда, - кивнул Аркан, не оборачиваясь. - Спускаются с горного массива, заменяя убитых. Сколько было, столько и остаётся, ни больше, ни меньше. Так что, скорее всего новый Шершень и такой же Зубастик уже спустились с гор в Загон. Только наверх они никогда не лезут, всегда вниз.

— А почему?

— Откуда мне знать почему, — раздражённо бросил воин. — Спроси у Загона. Может, он тебе ответит, если, конечно, надумает поболтать со своими жертвами.

Парень помолчал немного, переваривая, потом снова не утерпел:

- А ты вот думаешь, за нами сейчас смотрят? Ну, Глаза эти?
- Может, и смотрят, — пожал плечами Аркан. - Может, и нет. Я этого не вижу. Их ведь даже над схваткой Шершня с Зубастиком не было. Иначе бы они от нас не отстали.
- А визоры в Азмире сейчас наверняка показывали, драку и потом, как мы Шершня све-
жевали, - не унимался парень, и в голосе его прорезалось веселье. - Представляешь, на нас
ставки делали, небось.
- Что? - Аркан даже остановился. - Малый, ты чего?
- А, что?
- Ты так и не понял, что всё, что показывают визоры в Азмире, - воин снисходительно
покачал головой. - Это и есть то, что видят Глаза. Ты же помнишь, что визоры не всегда и не
всех показывают. Сам же говорил, что меня визоры не всегда показывали. А знаешь почему?
- Почему? - спросил озадаченный парень.
- Потому, что я прятался от Глаз. И все кто здесь сейчас, как и мы, бегают, от Глаз ста-
раются прятаться.
- Но визоры же всегда кого-нибудь показывают. И не только участников, но и сражения
тварей. Я сам видел, - не согласился хлюпик.
- Кого-нибудь показывают, - согласился Аркан. - Вот только Загон большой. За всеми не
уследишь. Да и Глаз этих, как я понял не так уж и много. В Корчме говорили, что не более
нескольких десятков их тут летает.
- Я и не знал, - парень потербил волосы.
- Я тоже не знал, пока на той стороне был, - пробурчал воин мрачно. - Многие вещи
только здесь и узнаёшь.
- Откуда? - спросил парень.
- Да по-разному, - Аркан протёр заросший подбородок. - Что-то на своём опыте позна-
ёшь. Что-то в Корчме. Там ведь каждую ночь кто-то, кто добрался живым, собираются. Между
собой ведь иногда общаемся. Делимся. Хотя чаще все молчат. Коли выжили за день, то не до
болтовни. Да и Корчмарь тоже многое говорит. Особенно новичкам.
- Зачем?
- Откуда ж я знаю, зачем! Сам у него и спросишь, коли доберёмся.
- Аркан помолчал.
- Только сдаётся мне, что тут просто такие правила, - он вновь заговорил. - Ведь, если
бы мы даже здесь ничего бы не знали, то вряд ли вообще в Загоне, хоть кто-то день протянул.
А уж чемпионом и вовсе бы никто не стал. Похоже, самому Загону, или кто там за всем этим
следит, всё это не выгодно.
- Ты думаешь, Загоном кто-то управляет? - спросил удивлённый парень.
- Ничего я не думаю! - раздражённо ответил воин. - Но ты сам посуди. Раньше из Загона
вообще никто не выбирался живым. А потом вдруг раз... и стали выбираться. Чемпионами
становиться. Да и ставок тоже вначале никто не делал.
- Но ведь Загон был послан нам в наказание за наши грехи! - воскликнул парень. - Так
Владыка Тир говорил. Да и все священники Великого это говорят.
- Ага! - усмехнулся Аркан. - Великий послал нам Загон в наказание, а сам попутно решил
деньжат заработать. Деньги-то неизвестно кому представители отдают. Не иначе как самому
Великому. На покой видать собрался. Заодно и грешников уму разуму поучить.
- Но кто тогда управляет Загоном?!
- Да что ты пристал. Откуда ж я знаю! - оборвал его Аркан резче, чем хотел. - И вообще...
Заболтался ты совсем, малый. Здесь, в редколесье, тишина - наш друг. А ты трещишь, как
сорока на ярмарке.
- Прости, - стушевался парень и действительно замолчал.
- Впрочем, ненадолго. Ровно на сорок пять шагов его и хватило. Аркан посчитал.

Деревья постепенно редели, открывая новую перспективу. Впереди, насколько хватало глаз, тянулась всё та же равнина, поросшая высокой жёлтой травой, кое-где перемежавшаяся одинокими разлапистыми кустами и редкими купами невысоких корявых деревьев. Граница между редколесьем и открытым пространством размывалась постепенно, без чёткой черты. Лес просто становился всё реже, реже, пока, наконец, не сходил на нет, уступая место бескрайнему простору.

- Здесь нам придётся идти открыто, - заметил Аркан, останавливаясь у последних деревьев и оглядывая равнину перед собой. - Укрыться будет нигде. Так что смотри в оба, парень, и не отставай.

- А может, лучше обойти? - несмело предложил парень. - Вдоль кромки леса, чтобы хоть какое-то прикрытие было?

Аркан задумался на мгновение, прикидывая в уме расстояние и время. Солнце уже клонилось к закату, а им ещё предстояло пройти немало, прежде чем стемнеет.

- Долго получится. Нет, пойдём напрямик, но быстро. - Он повернулся к спутнику, окинул его придирчивым взглядом. - Готов?

- Готов, - парень похлопал себя по боку, где за поясом был, заткнут свёрток с самодельным оружием.

- Тогда идём. И не отставай.

Они вышли из тени деревьев на открытое пространство, и сразу же сухой степной зной обрушился на них всей тяжестью жаркого солнца. Трава доходила почти до пояса, цеплялась за одежду, шуршала под ногами и этот шорох, как ни старался Аркан ступать тихо, разносился, казалось, на добрую сотню шагов вокруг.

Они прошли так минут двадцать. Аркан шёл впереди, размеренным, экономным шагом опытного скитальца, парень следом, то и дело, оступаясь в высокой траве и стараясь не отставать. Разговоры стихли сами собой. Степь здесь была уже другой, чем у леса. Трава гуще, хотя и всё равно жёлтая, местами попадались редкие кустарники с тёмно-зелёными мелкими листьями, цепкими, как шпоры, и такими же безжалостными. Даже самому неугомонному болтуну на свете трудно вести беседу, продираясь сквозь густую траву под палящим солнцем.

- Слушай, - спросил вдруг парень. - А куда мы всё-таки идём?

- Куда мы идём? - переспросил Аркан. - Мы идём туда, где нет ни степи, ни открытого неба, и где до вечера мы можем найти Корчму. Остальное - заткнись. У тебя это хорошо получалось в последнее время.

- Почему именно эта сторона?

— Потому что с той стороны горы, с другой - пустыня, с третьей мы только час назад пришли. Остаётся эта.

- А это не значит, что там что-то хуже?

- Это значит, что там что-то другое. Хуже - понятие растяжимое. В Загоне всегда может быть хуже. Вопрос в том, куда идти прямо сейчас.

- А если там Облако Тьмы?

- Тогда нас не станет быстро. Это почти преимущество по сравнению с тем, что здесь.

Парень переварил это.

- Ты очень оптимистичный человек, - сказал он.

- Я реалистичный. Это другое. - Аркан между тем смотрел на небо. - Видишь? Это может стать проблемой.

Аркан указал рукой в сторону, в которую смотрел. Парень перевёл взгляд туда и сразу напрягся.

- Глаз, - прошептал он севшим голосом.

- Угу.

Глаз завис в небе на западе. Едва различимый серебристый шарик на линии горизонта, Что-то транслирует. Не их.

За ними он уже гнался бы.

Хорошо.

Аркан выбирал маршрут, удерживая Глаз в поле видимости боковым зрением и стараясь как можно скорее вообще скрыться из его поля зрения. Вдруг увидит. Хорошо, что Глазу пока не до одиноких путников, идущих где-то очень далеко от него. Но, тем не менее, воин старался всегда иметь между собой и Глазом какое-нибудь препятствие - кустарник, пригорок или овражек. Это замедляло продвижение, но было правилом без исключений. Одним из немногих.

Они шли ещё примерно с полчаса. Степь начинала меняться. Не сильно, но заметно для тех, кто умел смотреть. Трава становилась выше и зеленее, пожухлость сходилась с неё постепенно, кустарник поднимался до пояса, потом до груди, потом появились первые небольшие деревья. Низкие деревья с широкими раскидистыми кронами, серебристо-зелёные. Почва стала чуть мягче. Запах изменился. К острому горячему запаху сухой степи примешалось что-то другое, чуть влажное, живое.

- Здесь другой воздух, - заметил парень.

- Да.

- Почему?

- Потому что мы ближе к лесостепи. Там влажнее. И трава хоть и густая, не такая жёсткая.

Да и рощиц всяких появится.

- Это хорошо?

- Можно будет двигаться быстрее и незаметнее, - сказал Аркан. - Так, что, пока хорошо. Именно тогда парень остановился.

Аркан услышал, как он присел. Обернулся.

Парень сидел на корточках и держал что-то в руке. Что-то небольшое, металлически поблёскивающее. Поднял к глазам, рассматривая.

- Смотри-ка! - сказал он, и в голосе его было то же самое радостное удивление, с которым, наверное, дети поднимают блестящие камушки. - Что это такое? Выглядит как...

- Брось это, - зашипел Аркан.

- Нет, подожди, это интересно, это похоже на...

- Брось. Немедленно.

- Да я просто...

- Брось и не поднимай голову.

Аркан говорил это тихо, без интонации, уже глядя в небо. Потому что в небе что-то изменилось.

Глаз - тот самый, что висел неподвижно на горизонте, теперь двигался. Быстро. По прямой. Со скоростью, которую Аркан хорошо знал.

Начиналось преследование и... трансляция!

Серебристый шар диаметром ч метр несло над степью, почти не теряя высоты, и его курс не оставлял ни малейших сомнений в том, что именно, и кого именно, он засёк.

Металл блеснул на солнце. Зеркало. Достаточно секунды.

- Брось эту железку, - сказал Аркан, уже двигаясь. - И беги. Туда, за кустарник. Сейчас. Не через секунду. Сейчас!!!

- Но...

- Беги!!!

Он уже бежал сам в сторону от открытого места, туда, где кустарник стоял погуще и виднелись деревья, чьи кроны давали хотя бы какую-то тень. Парень бросил то, что держал, звяканье упавшего металла показалось Аркану отчётливым, и побежал следом.

Но было поздно.

Глаз уже видел их.

Аркан понял это по тому, как изменилось что-то в воздухе.

Лёгкое давление, почти неощутимое, как бывает перед грозой. Или это просто было его воображение, выработавшееся за время в Загоне в нечто похожее на чутьё. Он оглянулся через плечо, Глаз был уже в ста шагах и поднимался, выискивая более широкий угол обзора. Значит, видит. Значит, транслирует.

Значит, хищники уже ориентируются.

Так и вышло.

Издалека, со стороны низины, донёсся протяжный, залиvistый вой. Не один голос, а сразу несколько, перекликающихся друг с другом в зловещей, слаженной перекличке.

- Химеры, - прохрипел Аркан, и сердце у него ухнуло вниз. - Целая стая.

- Что нам делать?! - голос парня сорвался на визг, и в этом визге было уже не просто волнение, а настоящий, животный ужас.

- Бежать дальше, что ещё! - Аркан рванулся вперёд, обгоняя спутника, выхватывая на ходу меч из ножен. - К деревьям! Вон там впереди роща! Хоть какое-то укрытие!

Вой повторился, ближе, отчётливее и теперь, Аркан уже видел их. Тёмные силуэты, низкие, поджарые, похожие на исполинских псов, числом не меньше пяти, вынырнувшие из складки местности слева и мчавшиеся наперерез, отрезая путь к спасительным деревьям.

- Не успеем, - выдохнул он, останавливаясь и разворачиваясь лицом к опасности. Бежать дальше не имело смысла - химеры догнали бы их за считанные мгновения, а бежать спиной к хищнику означало подставиться под удар.

- Аркан, что... - начал, было, парень, но тот уже перебил его, рывкнув коротко и резко.

- Спина к спине! Живо! И держи свой меч, как я учил! Прямо, колющим!

Парень повиновался, развернувшись спиной к Аркану, дрожащими руками выставив перед собой импровизированный клинок из жала Шершня.

Химеры приближались.

Теперь Аркан мог разглядеть их подробнее. Тела, покрытые жёсткой пятнистой шкурой пепельно-серого цвета, узкие морды с непропорционально широкими пастьми, полными игольчатых зубов, глаза, словно узкие щели, горящие тусклым жёлтым светом.

Первая тварь прыгнула без предупреждения, целясь Аркану в горло. Он отбил атаку коротким, выверенным движением меча, ушёл вбок, и тушу зверя пронесло мимо, едва не задев плечо. Не теряя времени, Аркан повернул клинок и всадил его в бок твари в тот момент, когда она пыталась развернуться для новой атаки. Химера взвизгнула, осела в траву, забилась в агонии.

- Одна! - крикнул он, но радоваться было рано.

Оставшиеся четыре твари уже окружали их кольцом, рыча и щёлкая зубами, выжидая момент для согласованной атаки.

- Аркан, их слишком много! - выкрикнул парень за спиной, голос его дрожал так, что слова едва можно было разобрать.

- Не паникуй! Бей, как учил, и не вздумай отступать ни шагу! За спиной у тебя только я!

Две химеры бросились одновременно с разных сторон.

Классический манёвр стайной охоты, рассчитанный на то, чтобы заставить жертву разорвать оборону, метнувшись к одной угрозе и тем самым, открывшись для другой. Аркан парировал ближайшую тварь, но вторая, более дальняя, прыгнула на парня.

Парень среагировал.

То ли от чистого ужаса, то ли потому что потому что, просто повезло, и резко выставил меч перед собой именно в тот миг, когда химера атаковала. Клинок из жала Шершня вошёл

твари точно в грудь. Но импровизированное оружие было непривычным, незнакомым, и от силы удара парня отбросило назад, он не удержался на ногах и рухнул в траву, выронив меч.

- Малый!!! - закричал Аркан, развернувшись, но было уже поздно: ещё одна химера, почуяв упавшую жертву, рванулась к парню с другой стороны, готовясь сомкнуть челюсти на его горле.

Аркан рванулся наперерез, понимая, что не успевает - расстояние было слишком велико. И в это самое мгновение тварь прыгнула.

Парень, лёжа на спине, в последний миг успел вскинуть руки, защищая лицо и горло. И пасть химеры сомкнулась не на горле, а на предплечье, прокусив кожаный рукав и вонзив острые зубы в плоть. Парень закричал. Пронзительно, страшно, а Аркан в тот же миг достиг места схватки и одним сильным ударом снёс твари голову.

Кровь хлынула на траву, на парня, на руки Аркана.

Да ещё и тварей вокруг становилось больше. К двум Химерам, оставшимся в живых, присоединились еще четыре. Хищники кружили вокруг, выжидая момент для новой попытки. И то одна, то другая тварь эту попытку делала. Аркан, отбивался и вертелся как уж, стоя над раненым спутником и чувствовал, как утекают последние силы. Он отбивался уже не первую минуту, дышал тяжело, рывками, а парень у ног хрипел, зажимая прокушенную руку, и было неясно, сможет ли он вообще подняться.

- Держись! - выкрикнул Аркан, не оборачиваясь, выставив меч навстречу очередному броску. - Слышишь меня?! Держись, не смей вырубаться!

И тут за спиной раздался шелест.

Не шелест ветра в траве, а другой, особенный, ни с чем не сравнимый шорох, который Аркан за восемнадцать оборотов в Загоне научился различать безошибочно, на инстинкте, ещё до того, как разум успевал осознать услышанное.

Зыбь.

- Не оборачивайся! - рывкнул он немедленно, краем сознания понимая, что обращается не только к парню, но и к самому себе. - Слышишь, малый? Что бы ни случилось - не оборачивайся, пока я не скажу!

- Что это? - прохрипел парень, с трудом приподнимаясь на здоровой руке и глядя в спину воина.

- Это наш шанс, - выдохнул Аркан, краем глаза, периферийным зрением, улавливая нечто за спиной. Лёгкое, едва уловимое колыхание воздуха, будто марево над раскалёнными камнями, медленно растекающееся полукругом позади них. - Слушай меня внимательно. Сейчас встанешь, возьмёшь меня за руку и не отпустишь, что бы ни было. И будешь смотреть только вперёд, прямо мне в спину, ни на градус в сторону пока я не скажу повернуться. Понял?

- П-понял...

Химеры, оставшиеся в живых, тем временем перестроились для новой атаки, рыча и приседая для прыжка. Аркан понимал, что у него оставались мгновения, не больше, и потому, не теряя времени, протянул руку назад, нащупал ладонь парня, стиснул её крепко, до боли.

- Поднимайся! Живо!

Парень, морщась от боли в прокушенной руке, кое-как поднялся на ноги, прижавшись к спине Аркана, почти обняв воина, вцепившись в его ладонь так, будто от этого зависела сама жизнь что, впрочем, было чистой правдой. Смотрел только прямо перед собой через плечо своего спутника.

Шелест за спиной нарастал, становился отчётливее, ближе. Аркан, не оборачиваясь, чувствовал, как марево заходит по дуге, медленно, неотвратно, охватывая их обоих полукругом.

Химера прыгнула.

- Сейчас! - крикнул Аркан и резко, всем телом, развернулся через плечо, таща за собой парня за руку, заставляя того развернуться одновременно с собой, в одно и то же мгновение.

Мир дрогнул.

То, что мгновение назад было равниной, залитой закатным солнцем, с воющими хищниками и высокой жёлтой травой, вдруг подёрнулось рябью, как отражение в воде, потревоженное брошенным камнем, и в следующий миг исчезло, будто его никогда и не было.

Они стояли посреди совершенно иного пейзажа.

Равнина сменилась пологими холмами, поросшими невысокой, мягкой травой впере-мешку с редкими купами деревьев, разбросанных тут и там без всякой видимой системы. Воздух здесь был прохладнее, мягче, насыщенный густым медовым ароматом степного разнотравья. Никаких химер, никакого Глаза в небе. Только тишина да далёкий стрекот насекомых.

- Лесостепь, - выдохнул Аркан, оглядываясь по сторонам и медленно отпуская руку парня. - Зыбь нас перенесла. Хвала Великому, хоть на этот раз в нужную сторону.

Парень рухнул на колени, переводя дух, баюкая прокушенную руку. Кровь сочилась сквозь разорванный рукав, заливая пальцы тёмными струйками.

- Дай посмотрию, - Аркан опустился рядом, осторожно отвёл ткань в сторону, осмотрел рану. Прокус был глубокий, но кость, судя по всему, осталась цела. - Повезло. Жить будешь. Перевязать надо, и поскорее, пока кровью не истёк, да пока какая-нибудь тварь на запах не пришла.

- Я думал, всё, - пробормотал парень, и голос его дрожал уже не от страха, а от пережитого облегчения, готового вот-вот обернуться слезами. - Думал, она меня... насмерть.

- Не насмерть. Прокушенная рука - не самое страшное, что бывает в Загоне, поверь мне. Аркан полез в свою котомку, выудил оттуда моток верёвки, нитки с иглой, лоскут чистой ткани. Этот небольшой запас, носил с собой каждый, кто прожил здесь хоть сколько-то времени.

- Сиди смирно, перетяну сейчас.

Он быстро, привычными движениями обработал и перевязал рану, туго затянув повязку, чтобы остановить кровь. Парень морщился, шипел сквозь зубы, но терпел молча. Видно, и впрямь усвоил, наконец, урок, что ныть в такие минуты бесполезно.

- Спасибо, - выдавил он, когда Аркан закончил.

- Не благодари. В следующий раз держи свои блудливые руки подальше от всякого барахла, которое валяется под ногами, чтобы не сверкало на солнце, почём зря, - буркнул Аркан, поднимаясь и отряхивая руки. - Из-за твоей оплошности нас чуть не сожрали.

- Прости, - повторил парень, опуская голову. - Я не подумал.

- Ты вообще редко думаешь, парень, - вздохнул Аркан, но в голосе его уже не было прежней резкости, Лишь усталость пятнадцати оборотов выживания да то особое, ворчливое снисхождение, какое испытывает старший к младшему, когда злиться, уже нет сил, а бросить не позволяет совесть. - Ладно, что сделано - то сделано. Вставай, надо двигаться, пока совсем не стемнело.

Солнце тем временем клонилось всё ниже, окрашивая небо над холмами в густые, медовые и багряные тона. Тени деревьев вытягивались, удлинялись, ложились на траву длинными синеватыми полосами. Воздух наполнялся той особой, предвечерней прохладой, что предвещает скорый закат.

- Нам нужно искать Корчму или хотя бы Затон, - сказал Аркан, обводя взглядом окрестные холмы. - Скоро стемнеет, а ночевать в лесостепи - последнее дело. Тут водятся свои твари, не лучше тех, от кого мы только что убежали.

- А как мы их найдём? - спросил парень, поднимаясь на ноги, морщась от боли в перевязанной руке. - Они же вроде каждый раз в новом месте появляются.

- Появляются, да не совсем наугад, - Аркан задумчиво оглядывал небо. - Есть примета. Аисты белые. Они слетаются туда, где Корчма вот-вот объявится, ещё до заката. Парят над

тем местом кругами. Когда знаешь, на что смотреть, то углядишь издалека. Затон же только случайно если наткнёшься. Полянка с белыми цветами, шагов сто с одиноким деревом посередине.

Он медленно поворачивался, оглядывая горизонт во всех направлениях и спустя, несколько долгих мгновений, вдруг замер, указав рукой куда-то на северо-запад, туда, где невысокая гряда холмов поднималась чуть выше окружающей местности.

- Вон там. Видишь?

Парень прищурился, вглядываясь в указанном направлении. Высоко в небе, над дальним холмом, кружили несколько белых точек, Птицы, медленно описывали широкие круги в потемневшем предзакатном небе.

- Вижу... кажется.

- Аисты. - В голосе Аркана прозвучало нечто похожее на облегчение, хотя лицо его, как обычно, оставалось непроницаемым. - Значит, там. Идём, и идём быстро. В Корчму начинают впускать только за час до заката, не раньше.

- А если мы придём слишком рано?

- Подождём снаружи. Лучше ждать у порога, чем плутать в темноте, выискивая то, что появилось неизвестно где. С твоей прокушенной рукой это плохая затея.

Они двинулись в указанном направлении, держась открытой местности, но Аркан то и дело останавливался, прислушиваясь, оглядываясь, ловя малейший подозрительный звук или движение. Парень шёл следом, прижимая раненую руку к груди, морщась на каждом шагу, но не жаловался. Видно, и в самом деле усвоил урок.

- Слышишь, - заговорил он спустя какое-то время, нарушив затянувшееся молчание, - А ты, выходит уже девять оборотов здесь?

- Восемнадцать, - коротко отозвался Аркан, не сбавляя шага.

- И как ты... ну, выжил? Один?

- Не один. Сначала был один спутник, потом другой. - Аркан помолчал немного, прежде чем продолжить, и в голосе его прозвучала глухая, давно притупленная горечь. - Никто из них не дождал моего пятнадцатого оборота. Так что не обольщайся раньше времени, малый. Тут никаких гарантий нет, кроме одной: чем больше думаешь головой, тем дольше проживёшь. И то не всегда помогает.

Парень притих после этих слов, не решаясь больше расспрашивать, и остаток пути они прошли почти в полном молчании, лишь изредка перебрасываясь короткими репликами, когда требовалось уточнить направление или предупредить о неровности почвы.

Солнце меж тем опускалось всё ниже, заливая холмы тяжёлым багряным светом, и тени становились всё длиннее, всё гуще, наползая друг на друга, сливаясь в сплошную предвечернюю темноту между стволами редких деревьев. Белые точки аистов, круживших впереди над дальним холмом, становились всё отчётливее по мере приближения.

Они вышли из последней берёзовой рощицы на пологий склон, и за склоном открылась низина — широкая, с мягкой зеленоватой травой, и в этой низине стояла Корчма.

Аркан остановился на вершине склона и смотрел на неё несколько секунд. Всегда стоял и смотрел так, прежде чем идти. Проверить, что видит, что замечает, что кажется правильным или неправильным. Инстинкт отработанный.

Деревянный забор. Высокий, в полтора человеческих роста, из добротных толстых брёвен, почерневших от дождей и солнца. За ним видна крыша - двускатная, крытая старым тростником, с длинным коньком, на котором сидели деревянные фигурки птиц. Из трубы вился тонкий дым. Тонкий, прямой, без завихрений. Вечерний ветер нёс запах дров и чего-то горячего, будто строение стояло здесь всегда, испокон веков, а вовсе не возникло незадолго до заката.

Ворота в заборе были открыты. Над ними горел фонарь, Не масляный и не с сальной свечой, что-то другое, чуть другого оттенка свет. Тёплый. Почти домашний.

Во дворе виднелись несколько фигур. Двигались неторопливо. Обычные с виду люди. Аркан знал, что это ничего не значит.

Над Корчмой ещё кружили аисты. Не улетели. Значит, ещё есть время.

- Вот она, - выдохнул Аркан, и в голосе его, обычно ровном и сдержанном, на мгновение прорвалось нечто похожее на облегчение. - Успели. Идём, малый, и поживее. Солнце вот-вот сядет, а опаздывать нам ни к чему.

Они заторопились вниз по склону холма, к низким воротам в деревянном заборе, за которыми уже виднелся просторный двор Корчмы, мощённый плоским светлым камнем. Парень, преодолевая боль в раненой руке, спешил следом за Арканом, то и дело, оглядываясь на темнеющее небо позади, где последние отблески заката быстро гасли, уступая место наступающим сумеркам.

- Эх, жаль, я свой меч из жала потерял, - вздохнул парень, когда спутники уже подходили к воротам.

- Да, - ответил Аркан, не оборачиваясь. - Профукал ты своё оружие. Да только с твоей-то рукой он сейчас тебе всё равно не пригодился бы. Ладно, не тоскуй. В лавке подберём тебе что-нибудь для одной руки.

- Так у меня и денег нет, - грустно сказал хлюпик.

Аркан остановился и внимательно посмотрел на своего спутника.

- Это Загон, парень, - наставительно произнёс воин. - Здесь тебе монеты не нужны. Всё что потребуется можно взять за так. Даже ужин в Корчме. Здесь плата одна - твоя жизнь. Так что, все, что ты тут взял, потом обратно Загону и вернётся. Понял?

Парень кивнул.

- Ладно, пошли, - сказал Аркан и повернулся к воротам.

Он толкнул створку ворот, и та подалась легко, бесшумно, будто петли только что смазали. Они вошли во двор, пересекли его быстрым шагом, мимо колодца, мимо вкопанных в землю длинных деревянных скамей, к массивной двери самой Корчмы, из-за которой доносился приглушённый гул голосов, потрескивание очага, запах тёплого хлеба и жареного мяса.

Аркан толкнул дверь.

Они переступили порог, и дверь за их спинами мягко, но решительно затворилась, отгородив их от темнеющего снаружи мира. От равнин и редколесий, от Глаз и хищников, от всех опасностей Загона.

Теперь они были в безопасности. До утра.